

выпадающие в большом количестве осадки. И все же рассказы о суровости климата преувеличены. Алеутские острова находятся южнее полярного круга, они расположены всего на несколько градусов севернее Сиэтля. Кроме того, их согревает южное течение, которое затем омывает и Калифорнийское побережье. На Алеутских островах даже зимой ртуть редко падает ниже 20° по Фаренгейту, и зимы здесь мягче, чем, например, в Мерилэнде, а тем более в Энн Арборе и Мичигане.

Сообщая все эти интересные данные о природных условиях Алеутских островов, Бэнк озабочен не только тем, чтобы пополнить и уточнить их географическую характеристику. Он хочет сказать, что эти острова давали первобытным людям все необходимое для жизни и потому они охотно устремлялись сюда, в этот самый благоприятный район севера. Следовательно, причины современного бедственного положения алеутского народа заложены не в географии. В чем же они заключаются? Бэнк не дает прямого ответа на этот вопрос. Но «sapienti sat».

Л. Завьялова

НАРОДЫ ОКЕАНИИ

Н. Hayden. *Moturiki. A pilot project in community development*. Sydney, 1954, 204 стр.

В последние годы во многих слаборазвитых странах, а также в некоторых колониях империалистических государств началось осуществление «программ общинного развития», или, иначе, «общинных проектов». Необходимо подчеркнуть, что это движение происходит в районах с весьма различным политическим статусом и неодинаковым уровнем социально-экономического развития, а потому имеет существенные локальные особенности. В то же время можно выделить некоторые черты, характерные для «общинного» движения в целом.

В избранный район, который обычно охватывает несколько селений, остров или территорию, занимаемую каким-нибудь племенем, власти посылают бригаду специалистов, снабженную культурным инвентарем, набором ремесленных инструментов и образцами сельскохозяйственных орудий. Такая бригада организует работы по благоустройству деревень, стремится внедрить более совершенные методы агротехники и новые сельскохозяйственные культуры, пытается оживить местные ремесла, принимает меры к налаживанию элементарного медицинского обслуживания, проводит кампании по распространению грамотности среди взрослых и т. д. Все эти мероприятия проводятся в основном силами самого местного населения, которое вкладывает в них свой труд, а также предоставляет большую часть необходимых средств в виде натуральных поставок или отчислений из сумм, выручаемых от продажи сельскохозяйственной и ремесленной продукции. Для мобилизации средств и для руководства общественными работами в некоторых местах создаются «комитеты развития», которые избираются населением и действуют под контролем местных властей. Соответствующие правительства (в отдельных случаях совместно с ЮНЕСКО), как правило, берут на себя лишь расходы по содержанию упомянутых бригад, включая предоставление им необходимого снаряжения. В некоторых странах «комитетам развития» или кооперативам, созданным в районах проведения «проектов», предоставляются небольшие кредиты, подлежащие возврату в определенные сроки.

В настоящее время «программы общинного развития», выступающие кое-где под иными названиями, проводятся в жизнь в ряде стран Азии и Африки, недавно освобожденных от ига колониализма, а также в некоторых латиноамериканских государствах¹. Особенно широкий размах это движение приобрело в Индии, где, по официальным данным, к 1956 г. было охвачено «общинными программами» до одной четвертой части сельского населения страны. В сентябре 1956 г. в Дели было создано специальное ми-

¹ См. Д. Краминов, По Индии, М., 1956, стр. 162—171; М. К. Кудрявцев, Поездка в Индию, «Сов. этнография», 1957, № 5, стр. 162, 172; Г. Г. Стратанович, Поездка в Бирманский Союз, там же, стр. 177—178; Ю. Бочкарев, Поездка в Гезиру, «Новое время», 1958, № 6, стр. 22—24; «Road to welfare state. Issued on behalf of the Community Project Administration», Delhi, 1955, passim; M a u n g M a u n g, Burma in the family of nations, Amsterdam, 1957, стр. 141; С. W. Beer, Social development in the Gezira Scheme, «African Affairs», т. 54, № 214, январь 1955, стр. 42—51; «University training for community development in Ghana», «Africa», т. XXVIII, № 1, январь 1958, стр. 60; A. M é t r a u x, Making a living in the Marbial Valley (Haiti), Paris, UNESCO, 1951, passim; J. A. R i o s, Co-operation and integration in community development: Brazilian experience, «Fundamental and Adult Education», т. IX, № 2, апрель 1957, стр. 66—71. В журнале «Fundamental and Adult Education», издаваемом ЮНЕСКО, публикуется много статей по теории и практике «общинного развития».

нистерство по делам общинного развития, что свидетельствует о большом внимании, уделяемом этому движению индийским правительством².

Как уже отмечалось в советской печати, движение «общинного развития», развертывающееся ныне во многих независимых слаборазвитых странах, имеет положительное значение, ибо оно может несколько облегчить положение крестьянских масс и способствовать, в известных пределах, развитию производительных сил. Однако все эти «программы» и «проекты» проводятся при сохранении существующих производственных отношений, не изменяют общественной структуры и потому, естественно, не могут сами по себе принести трудящимся коренных улучшений.

От «программ общинного развития», проводимых в жизнь в независимых странах, существенно отличаются «общинные проекты», осуществляемые ныне в некоторых колониях империалистических государств, в частности в английских и французских владениях в Африке. Специфические цели организации подобного движения в колониях вполне очевидны. Оно проводится колонизаторами в виде уступки угнетенным народам, поднимающимся на борьбу за улучшение условий жизни, свободу и независимость, и в то же время призвано отвлечь внимание этих народов от основных причин их экономической и культурной отсталости, чтобы ослабить подъем национально-освободительной борьбы. В условиях колониального режима и, в частности, ввиду ничтожности ассигнований на социально-культурные нужды и почти полного отсутствия специалистов, способных руководить «общинными проектами», последние, как правило, не выходят за рамки эксперимента и дают лишь незначительные результаты³.

По рекомендации Океанской комиссии (межправительственной консультативной организации держав, имеющих колонии в Океании), опыты в области «общинного развития» были предприняты также на отдельных тихоокеанских островах. В 1950—1951 гг. проводился подобный эксперимент на острове Мотурики (архипелаг Фиджи). Затем началось осуществление сходных «проектов» в двух местностях на Новой Гвинее (в том числе в одном из округов Западного Ириана), на островах Кука и на острове Корор (группа Палау). В 1955 г. появилось сообщение о подготовке соответствующего «проекта» для округа Мануа в Восточном (Американском) Самоа⁴.

Знаменательно, что «общинное» движение в Океании было начато как раз на тех островах и архипелагах, где в последние годы усилилась борьба коренного населения против колониального режима. В самом деле, жители Западного Ириана активно выступают против голландского владычества, за воссоединение с Индонезией; в ряде районов австралийской части Новой Гвинеи также наблюдается рост национально-освободительного движения, в котором принимает участие возникающий здесь колониальный пролетариат. На островах Кука в 1948 г. происходили волнения, подавленные силой новозеландскими властями; в 1950 г. коренные жители создали там единый профсоюз, с которым вынуждены считаться местные предприниматели. На острове Корор и других островах Палау (Каролинский архипелаг) в годы второй мировой войны возникло национально-освободительное движение модекнгей («объединение»), разгромленное американскими войсками. Островитяне ненавидят хозяйничающую на Палау американскую военщину, которая принесла им страшное разорение. Освободительная борьба на островах Самоа еще до второй мировой войны отличалась большой активностью. В послевоенные годы здесь развернулось движение за объединение архипелага и предоставление ему независимости, причем жители Западного Самоа, находящегося под опекой Новой Зеландии, уже добились значительной степени автономии⁵. Конечно, положение в Океании существенно отличается от обстановки, сложившейся в Африке. Но сам выбор мест для первых «общинных проектов» свидетельствует о том, что и в Океании это движение было начато колонизаторами с определенными политическими целями.

В книге Ховарда Хэйдена, возглавлявшего в 1946—1953 гг. «бюро просвещения» при губернаторе Фиджи, рассказывается об «общинном» эксперименте, предпринятом на острове Мотурики. В ней собран обширный документальный материал, отражающий

² См. «India. A reference annual», Compiled by Research and Reference Division Ministry of Information and Broadcasting Government of India, Delhi, 1957, стр. 211—216. В некоторых районах Индии «общинные проекты» сопровождаются частичными земельными реформами.

³ С. Датлин, Африка борется, «Правда», 17 февраля 1958 г.; Lord Hailey, Native administration in the British African Territories, т. II, London, 1951, стр. 41, 150; M. Mason, Community development in the Pare District of Tanganyika, 1950—1954, «Fundamental and Adult Education», т. VII, № 4, октябрь 1955, стр. 160—167; т. VIII, № 1, январь 1956, стр. 31—35; «Fundamental Education in French Territories Overseas», «The Colonial Review», т. VIII, № 5, март 1954, стр. 144—145.

⁴ «Community Project in American Samoa», «The Colonial Review», т. IX, № 1, март 1955, стр. 3.

⁵ См. «Народы Австралии и Океании», М., 1956, стр. 683—685, 760—762; Н. А. Бутин, Западный Ириан, «Сов. этнография», 1957, № 4, стр. 146—147; «United Nations Visiting Mission to Trust Territories in the Pacific, Report on Western Samoa», N. Y., 1956, passim; R. W. Robson, The Pacific Islands Year Book, 1956, Sydney, 1956, стр. 98, 123—128, 182—184. О положении на Фиджи будет сказано ниже.

ход выполнения этого «проекта», а также сообщается немало интересного о жизни и быте современных фиджийцев. Рецензируемая книга представляет значительный интерес, ибо она позволяет судить о движении «общинного развития», происходящем в колониях империалистических государств.

* * *

В феврале 1950 г. на Мотурики была послана бригада в составе семи молодых фиджийцев, мужчин и женщин, имеющих среднее специальное образование или получивших по окончании начальной школы подготовку на профессиональных курсах. В бригаду, возглавлявшуюся учителем Элики Серу, входили: медицинская сестра, санитарный инструктор, помощник агронома, инструктор по женским ремеслам, плотник и лесовод.

Автор всячески подчеркивает тот факт, что бригада, созданная для работы на Мотурики,— в отличие от подобных бригад, действующих в африканских колониях Великобритании,— целиком состояла из представителей коренного населения. Однако такой состав бригады, как видно из рецензируемой книги, был продиктован не столько стремлением к развязыванию местной инициативы, сколько другими, куда более прозаическими соображениями. Дело в том, что для колониальной администрации было бы слишком большой «роскошью» отправить хотя бы одного из немногих находящихся у нее на службе специалистов-европейцев в двухгодичную командировку на этот маленький островок, а для приглашения новых высокооплачиваемых сотрудников фиджийские власти средств не имели. Поэтому было решено пойти иным путем: отобрать в соответствующих ведомствах нескольких низших служащих фиджийцев и после краткосрочного инструктажа отправить их на Мотурики⁶. Для общего руководства и контроля за деятельностью бригады Элики Серу в столице архипелага Суве была создана «группа советников», в которую вошли руководители соответствующих ведомств во главе с автором рецензируемой книги. Члены группы и другие правительственные чиновники совершили несколько инспекционных поездок на Мотурики, а также поддерживали с Э. Серу регулярную радиосвязь.

Собрав подробные сведения о различных сторонах жизни обитателей Мотурики, бригада Элики Серу в мае 1950 г. возвратилась в Суве для доклада начальству и подготовки к выполнению основной части задания. Воспользуемся опубликованными в книге Х. Хэйдена материалами этого обследования (стр. 19—44, 141—156) и попытаемся вкратце рассказать об острове и его жителях, чтобы стала ясна обстановка, в которой происходило осуществление «общинного проекта».

Остров Мотурики (11,5 км²) расположен в центре Фиджийского архипелага, между двумя более крупными островами, Вити-Леву и Овалау. Здесь имеется девять деревень, в которых в 1950 г. проживало 588 человек. Обитатели Мотурики ведут полунатуральное хозяйство и придерживаются традиционной системы примитивного подсечно-переложного земледелия. Для собственного потребления островитяне выращивают таро, ямс и кассаву. Единственной сколько-нибудь важной товарной культурой у них является кокосовая пальма, из плодов которой добывают копру. Птицу и скот (преимущественно свиней) здесь разводят в незначительном количестве исключительно для угощения знатных гостей и для приготовления ритуальной пищи к празднествам.

Земледелие и строительство домов являются на Мотурики главными занятиями мужчин, тогда как на женщин возложены все домашние работы, рыболовство и плетение корзин и циновок. Земля считается собственностью семейных общин (матангали) — в настоящее время уже распадающихся, — но обычно находится в пользовании малых семей, которые в послевоенные годы приобрели значительную экономическую самостоятельность. Во главе деревень стоят вожди (туранга ни коро), являющиеся самыми мелкими винтиками в созданном на Фиджи колонизаторами механизме «косвенного управления». В 1950—1951 гг., когда Мотурики составлял отдельный округ (тикина), им управлял вождь более высокого ранга (мбули), непосредственно подчиненный администрации провинции Ломанвита. Традиционные обязательные общественные работы под руководством деревенского вождя, совершаемые ныне на основе бюрократической регламентации, поглощают значительную часть времени и сил островитян и в условиях усиленного проникновения в фиджийскую деревню товарно-денежных отношений и распада родоплеменных связей вызывают недовольство у рядовых общинников как на Мотурики, так и на других островах архипелага. Несмотря на все

⁶ Формирование бригады из служащих-фиджийцев оказалось также нелегким делом. Как рассказывает автор, руководители медицинской и сельскохозяйственной служб и он сам как директор «бюро просвещения» испытывали противоречивые чувства: располагая лишь горсткой сотрудников, они стремились сохранить наиболее ценных помощников для работы в масштабе всего архипелага и в то же время желали обеспечить успех первого в Океании «общинного проекта». В результате были выделены «средние» работники. Нехватка специалистов на Фиджи оказалась настолько острой, что два члена бригады (помощник агронома и лесовод) за полгода до окончания «проекта» были переведены на соседний остров, после чего лишь время от времени приезжали на Мотурики (стр. 15, 62).

меры, принимаемые местной знатью и английскими властями, система обязательных общественных работ постепенно приходит в упадок.

До присоединения архипелага к Великобритании население Мотурики находилось в даннической зависимости от правителя (вунивалу) фиджийского государства Мбау. Пережиточные формы зависимости от вождей Мбау, по-видимому, сохранились до наших дней. К сожалению, автор, сообщая много второстепенных подробностей о жизни обитателей Мотурики, весьма кратко и туманно рассказывает о существующих там социально-экономических отношениях.

Вследствие изолированного положения острова жители Мотурики испытали на себе значительно меньшее воздействие «западной цивилизации», чем те фиджийцы, которые обитают на более крупных островах. Однако и на Мотурики европейское влияние ощущается на каждом шагу. На смену деревянной палке-копалке пришла железная лопата, на смену тапе — привозные хлопчатобумажные ткани. Семь местных лавочников (китаец и шесть фиджийцев) скупают у островитян сушеную и сырую копру и продают им взамен простейшую утварь, соль, спички, керосин и некоторые другие товары. Европейцы, посещавшие Мотурики в период осуществления «общинного проекта», обратили внимание на то, что многие хижины с тростниковыми стенами имеют ветхие железные крыши. Оказалось, что это железо было получено местными жителями около тридцати лет назад в счет уплаты за работу на сахарных плантациях, расположенных на других островах.

На Мотурики, хотя и с опозданием, но все же доходят вести о мировых событиях. Кроме того, семьдесят шесть обитателей острова участвовали во второй мировой войне, сражаясь против японцев в рядах двух англо-фиджийских батальонов. Они выделяются теперь среди островитян своей активностью и сознательностью.

Хотя в связи с наблюдавшимся в последние годы ростом цен на копру⁷ материальное положение фиджийского крестьянства, и в частности на Мотурики, несколько улучшилось, бригада Э. Серу обнаружила на острове безрадостную картину. Большинство хижин находилось в самом плачевном состоянии и безотлагательно требовало либо сноса, либо ремонта. Санитарное состояние деревень было крайне неудовлетворительным; шесть из них не имели доброкачественной питьевой воды; подлинным бичом для островитян являлись москиты. Однообразная и малопитательная пища, а также антисанитарные условия в деревнях порождали многочисленные болезни. Между тем обитатели Мотурики были по существу лишены медицинской помощи. Единственная на острове школа, которую посещали дети всех девяти деревень, представляла собой пустой сарай; преподавание в ней велось на весьма низком уровне. Не удивительно, что в 1948—1949 гг. сорок три человека покинули Мотурики и переселились на другие острова в поисках лучшей жизни.

На проведение «общинного проекта» Океанийская комиссия ассигновала 1081 фунт стерлингов, большая часть которых ушла на приобретение снаряжения для бригады, а также на административные и транспортные расходы, включая перевозку чиновников и наблюдателей с других островов. Английские колониальные власти ограничились тем, что, как уже говорилось выше, командировали на Мотурики бригаду фиджийцев, находившихся и ранее на британской службе, т. е. почти не понесли дополнительных расходов. Откуда же были взяты средства на «строительство новой жизни», как широковоещательно рекламировался «общинный проект», проводившийся на Мотурики? И здесь основная часть средств была получена от местного населения.

Как сообщает автор, на островном совете (бозе ни тикина) было решено передавать в местный «фонд развития» половину доходов, получаемых от продажи копры. Для организации сбыта копры и расходования этих средств был избран «комитет развития», целиком состоявший из бывших фронтовиков.

После того как в Суве была уточнена программа «общинного проекта», бригада Элики Серу в августе 1950 г. вернулась на Мотурики и оставалась там до декабря 1951 г. (стр. 56—114). Какие же перемены произошли за указанный период в жизни обитателей этого островка?

Из-за недостатка средств и нехватки рабочих рук пришлось отказаться от постройки школьного помещения, а также от сколько-нибудь значительного ремонта старых и строительства новых жилищ. По тем же причинам ничего не было сделано для улучшения водоснабжения.

Главное внимание бригада уделила мероприятиям по увеличению производства товарных сельскохозяйственных культур. С этой целью были приведены в порядок плантации кокосовых пальм и заложены дополнительные кокосовые питомники. С помощью двух буйволов, приобретенных «комитетом развития», а также плуга и бороны, полученных во временное пользование у властей, островитяне засеяли рисом 6 акров земли. Поощрялось также индивидуальное огородничество.

Удалось несколько оживить пришедшие в упадок женские ремесла, в том числе плетение циновок, находящих сбыт в Суве. В одном из селений была оборудована небольшая деревообделочная мастерская для мужчин, а в соседней хижине — «учебный центр» для женщин. Для мальчиков-подростков, уже не посещавших школу, но

⁷ Английское правительство в 1949—1957 гг. производило массовые централизованные закупки копры с целью создания крупных запасов этого сырья, идущего, в частности, на производство напалма. См. R. W. Robson. Указ. раб., стр. 24—25, 235.

еще не используемых на обязательных общественных работах, был устроен на месте покинутой деревни лагерь, в котором они на практике изучали более совершенные методы ведения сельского хозяйства. Два раза в неделю по вечерам лагерь посещал помощник местного учителя, который в меру своих сил пытался пополнить весьма скудное общее образование живущих здесь подростков. Что же касается детей, посещающих школу, то им с осени 1951 г. стали давать там за общественный счет по кружке молока, приготовленного из обезжиренного молочного порошка.

Одним из наиболее ощутимых нововведений явилось открытие на острове медпункта, обслуживаемого медицинской сестрой-фиджийкой. Он помещался в маленьком деревянном домике, привезенном из Сувы. Благодаря усилиям членов бригады несколько улучшилось санитарное состояние деревень и развернулась борьба с москитами.

Поскольку оказалось, что большинство взрослых жителей Мотурики умеет хоть немного читать на родном языке, Э. Серу начал выпускать на ротаторе небольшой бюллетень, в котором пропагандировалась деятельность бригады и давались различные наставления. Островитянам показывали диафильмы, среди них проводились беседы на темы, предложенные «группой советников». Как видно из опубликованного в книге текста одной из бесед, Э. Серу призывал своих слушателей сохранять фиджийские национальные обычаи, но в то же время внушал им мысль о «всемогуществе» денег (стр. 171—175).

Как видим, никакого чуда на Мотурики не произошло, да и не могло произойти, хотя к концу 1951 г. в жизни его обитателей намечались некоторые улучшения. Однако еще до окончания реализации «общинного проекта» английские власти на Фиджи, а также Океанийская комиссия поспешили организовать широкую рекламу «мотурицкого опыта» по всей Океании. Как сообщает автор, остров дважды посетил губернатор Фиджи, здесь побывали колониальные чиновники с других архипелагов. Чтобы показать, какое большое значение этому «проекту» придается в правящих кругах Великобритании, на Мотурики в августе 1951 г. приезжал английский министр колоний.

Один из наиболее реакционных представителей местной знати, потомок фиджийского короля Эдуард Такомбау (впоследствии принявший активное участие в качестве британского офицера в борьбе против национально-освободительного движения в Малайе), заявил в декабре 1951 г. на заседании «законодательного совета» в Суве, что «общинный проект», осуществленный на Мотурики, должен стать примером для Фиджи. «Этот «проект» показывает,— говорил Такомбау,— каким образом можно совершить в течение ближайшего десятилетия потрясающий переворот в жизни фиджийской общины». Такомбау утверждал далее, что «общинное» движение способно разрешить все проблемы, стоящие в настоящее время перед фиджийцами, и должно дать «изумительные результаты» (стр. 105—106).

Столь высокая оценка «общинного» движения, исходящая от этого верно прослужника английских колонизаторов, равно как и широкое рекламирование последними «мотурицкого опыта», разумеется, не случайны. В последние годы в портовых и промышленных районах Фиджи усилилось влияние прогрессивных сил, сплачивающих архипелага составляют индийцы) на совместную борьбу за улучшение условий жизни и демократические права⁸. Английские власти и тесно связанная с ними местная знать прилагают все усилия к тому, чтобы изолировать фиджийское крестьянство от растущего демократического движения. С этой целью сознательно разжигается национальная рознь, а также проводится политика, направленная на укрепление сельской общины. В местных правящих кругах появилась надежда, что «общинные проекты» помогут направить энергию крестьянских масс, жаждущих лучшей жизни, в русло, наиболее благоприятное для колонизаторов и фиджийской верхушки. Тем большее разочарование, по-видимому, испытали эти круги, когда стало известно, что большинство широко разрекламированных «улучшений», происшедших в 1950—1951 гг. на Мотурики, оказалось весьма недолговечным.

Автору пришлось рассказать о результатах обследования, проведенного на Мотурики через год после окончания реализации «общинного проекта» (стр. 115—126). Картина получилась довольно печальной.

Дело в том, что «комитет развития» по существу распался. Прекратился производившийся им организованный сбыт копры, перестали поступать отчисления в местный «фонд развития». Созданные в 1950—1951 гг. на Мотурики кокосовые питомники были заброшены. Островитяне прекратили выращивание риса и большинства других сельскохозяйственных культур, внедренных в период осуществления «общинного проекта». Два буйвола, приобретенные в свое время «комитетом развития», работали на другом острове. Как сообщал Э. Серу после посещения Мотурики в декабре 1952 г., сельское хозяйство, составляющее экономическую основу жизни островитян, было «нижеведено до положения, существовавшего до начала проекта» (стр. 121).

Такая же участь постигла большинство других начинаний. Закрылась деревообделочная мастерская, и ее инструменты почти не использовались. Замерли работы по улучшению санитарного состояния деревень. Лагерь для мальчиков-подростков прекратил свое существование. Дети в школе перестали получать молоко.

⁸ «Australian imperialism in Fiji», «Communist Review», 1955, № 168, стр. 362—364.

Разумеется, мотурикийский «общинный проект» не был совершенно бесплодным. Как показало обследование, здесь и в 1952—1953 гг. функционировал медпункт, обслуживаемый медсестрой; женщины и девушки продолжали собираться в своем «учебном центре», где имелись такие «дикивинки», как швейная машина, плита и корыто; несколько расширился общий кругозор островитян. Но если учесть, какие большие надежды возлагались на данный «проект» как в Лондоне, так и в Суве, если вспомнить, сколь важные персоны удостоили своим посещением этот маленький фиджийский островок, то можно с полным основанием сказать, что гора родила мышь.

Говоря о результатах мотурикийского «общинного проекта», сам автор прибегает к горькой шутке: по его словам, проделанная бригадой Элики Серу работа отчасти напоминает с блеском проведенную операцию, после которой пациент скончался (стр. 127). Хэйден уклоняется от сколько-нибудь серьезного анализа причин неудачи этого «проекта». Он ссылается лишь на мнения некоторых наблюдателей, указывавших на то, что на Мотурики якобы не оказалось хороших местных руководителей и что при разработке и осуществлении «проекта» недостаточно учитывались права и интересы отдельных деревень. Первый аргумент представляется сомнительным, а второй, по-видимому, справедлив. Дело в том, что основная часть средств, поступивших в «фонд развития», была выручена от продажи копры, принадлежавшей жителям деревень Ндаку и Улуимбау. Расходовались же данные средства на нужды всего острова, причем наибольшие выгоды получили обитатели деревень Насаувики и Навути (стр. 112, 131). К этому следует добавить, что, как видно из рецензируемой книги, многие полезные мероприятия (например, в области сельского хозяйства и благоустройства деревень) проводились по существу теми же методами, что и обязательные общественные работы, уже дискредитировавшие себя в глазах островитян, и потому вызывали у последних известное недоверие. Примечательно, что в конце 1952 г. обитатели двух основных копропроизводящих деревень создали кооператив по заготовке и сбыту копры, но этот кооператив действовал самостоятельно и преследовал чисто экономические цели (стр. 125).

Пытаясь умалить значение фактической неудачи описываемого им «общинного проекта», Х. Хэйден в заключении к книге подчеркивает, что на Мотурики был проведен всего лишь эксперимент, что его уроки будут учтены в дальнейшем и т. д. Но нельзя забывать о главном: этот весьма скромный по масштабам «опыт» стал возможным лишь благодаря финансовой поддержке, полученной от Океанийской комиссии; местным английским властям с большим трудом удалось сформировать бригаду специалистов для отправки на Мотурики. Спрашивается, каким же образом предполагается при таких условиях проводить «общинные проекты» в более крупных масштабах и тем более охватить ими всю группу Фиджи? Сходные условия существуют и на других архипелагах, расположенных в зоне деятельности Океанийской комиссии. Вероятно, именно поэтому журналы «Fundamental and Adult Education» и «The Colonial Review», которые уделяют большое внимание «общинному» движению, с весны 1955 г. не опубликовали ни одной заметки о состоянии и перспективах этого движения в Океании.

Рецензируемая книга, помимо воли ее автора, убедительно свидетельствует о том, что в условиях колониального режима «общинные проекты» не в состоянии принести сколько-нибудь заметного облегчения основной массе океанийцев. В случае продолжения такого рода «экспериментов» в Океании могут появиться лишь отдельные «образцовые» островки и группы «образцовых» деревень, причем достигнутые там успехи будут использоваться колонизаторами в пропагандистских целях для укрепления колониального гнета.

В приложениях к рецензируемой книге помещен перевод на английский язык одного из номеров бюллетеня, выпускавшегося на ротаторе Элики Серу. В этом документе наряду с текущей информацией и всевозможными поучениями содержатся интересные материалы, свидетельствующие о том, что освободительные идеи живут в сердцах обитателей Мотурики. Так, в заметке, подписанной одним из рядовых островитян, указывается, что чужеземцы захватили на Фиджи огромные богатства, тогда как коренные жители испытывают нужду и лишения, и содержится страстный призыв готовиться к борьбе «за победу над всеми нашими врагами», чтобы обеспечить «более высокий уровень жизни для наших будущих поколений» (стр. 162—163). Если текст бюллетеня с такого рода высказываниями приводится в качестве образца в книге британского колониального чиновника, то отсюда можно предположить, что подобные настроения получили на Мотурики значительное распространение и нашли отражение и в других номерах бюллетеня.

В наши дни, когда во всем мире развернулась борьба за полную ликвидацию позорной системы колониализма, когда народы Азии и Африки один за другим становятся хозяевами своей судьбы, неуклонно нарастает освободительное движение и в Океании, особенно на меланезийских островах. Только выйдя на широкую дорогу самостоятельного развития, океанийцы смогут преодолеть свою экономическую и культурную отсталость и стать равноправными членами всемирной семьи народов.

Д. Тумаркин